

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТВБЮРО ЦК КПСС

9 апреля 1981 года

Председательствовал тов. ЧЕРНЕНКО К. У.

Присутствовали т. т. Андропов Ю. В., Горбачев М. С., Гришин В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Суслов М. А., Устинов Д. Ф., Демичев П. Н., Кузнецов В. В., Соломенцев М. С., Капитонов И. В., Долгих В. И., Зимянин М. В.

1. О проекте Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1981 года

ЧЕРНЕНКО. Проект Призывов ЦК КПСС мы обсуждали на последнем заседании Секретариата. На Секретариате были внесены некоторые поправки и уточнения в Призывы. Если у товарищей будут еще какие-либо дополнительные поправки, то можно будет их передать т. Зимянину, который окончательно отредактирует проект Призывов.

АНДРОПОВ. Призывы хорошие, их можно утвердить.

ГРИШИН. Правильно, если у кого будут замечания, их можно сообщить.

УСТИНОВ. У меня есть небольшие замечания, я их передаю т. Зимянину.

ГРОМЫКО. У меня тоже есть небольшое замечание по одному из Призывов.

Постановление принимается.

2. О проведении 1 Мая демонстрации представителей трудящихся г. Москвы

ЧЕРНЕНКО. Тов. Гришин внес предложение о проведении демонстрации представителей трудящихся г. Москвы и художественно-политическом оформлении города в связи с праздником 1 Мая. Имеется в виду, что демонстрация начнется в 10 часов и закончится в 11 час. 30 минут. В ней будут участвовать 128 тыс. человек.

Тематика оформления Красной площади, магистралей, площадей Москвы, колонн демонстрантов будет посвящена борьбе против империализма, за мир, демократию и социализм. В оформлении будет также отражена тема, отвечающая решениям XXVI съезда КПСС. Я думаю, что можно согласиться с этими предложениями.

Члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и Секретари ЦК высказывают согласие с предложением тов. Гришина.

3. Об итогах встречи т.т. Андропова Ю.В. и Устинова Д.Ф. с польскими друзьями

ЧЕРНЕНКО. В соответствии с решением Политбюро товарищи Андропов и Устинов встречались с т.т. Каней и Ярузельским. Может быть послушаем товарищей.

АНДРОПОВ. Мы с т. Устиновым Д.Ф. в соответствии с договоренностью с польскими товарищами выехали в Брест и там, вблизи Бреста, в вагоне состоялась наша встреча. Встреча началась в 9 часов вечера и закончилась в 3 часа ночи с таким расчетом, чтобы польские товарищи не обнаружили себя, что они куда-то выезжали.

Задача, которая была поставлена перед нами, состояла в том, чтобы внимательно выслушать польских товарищей и дать наши соответствующие разъяснения, как мы условились на заседании Политбюро.

Общее впечатление от нашей встречи с товарищами таково, что они были в очень напряженном состоянии, нервничали, было видно, что они задерганы. Тов. Каня прямо сказал, что им очень тяжело вести дела, на них насаждает "Солидарность" и антисоциалистические силы. Но вместе с тем, они заявили, что после XXVI съезда КПСС обстановка в Польше идет по пути стабилизации. Каня сказал, что они провели отчетно-выборные собрания в большинстве первичных партийных организаций и характерно отметить, что в число делегатов не попал ни один человек, принадлежащий к "Солидарности", то есть на съезд прошли наши кандидаты. Затем т. Каня вынужден был сказать, что последующие события, в частности, предупредительная забастовка, события в Быдгоще показали, что контрреволюция сильнее нас. Они особенно боялись предупредительной забастовки и еще больше всеобщей забастовки, делали все, чтобы не допустить всеобщей забастовки.

Какие задачи стоят перед нами, сказал т.Каня. Прежде всего это восстановление доверия народа к партии, налаживание экономической жизни, ликвидация забастовок и простоев на предприятиях. Конечно, опыта борьбы у польских товарищей с этими негативными явлениями нет, поэтому они сейчас не знают, какие методы применить и шарахаются из стороны в сторону. Что касается ввода войск, то они прямо сказали, что это совершенно невозможно, точно также нельзя вводить военное положение. Говорят, что их не поймут и они будут бессильны что-либо сделать. Товарищи подчеркнули в беседе, что они наведут порядок своими силами. Имеется в виду, что IX съезд, к которому они сейчас готовятся, не даст возможности "Солидарности" провести своих кандидатов в качестве делегатов. В партийных организациях выбирают на съезд в качестве делегатов хороших рабочих.

В беседе т.Каня отметил также, что польский народ очень чувствителен к правдивым сообщениям. Например, они объявили о съезде, затем стали дело вести к тому, чтобы съезд отложить, а потом снова сказали, что съезд будет проходить. И вот такая заминка в сроках проведения съезда очень сильно сказалась на положении дел в стране в том смысле, что доверие к партии еще больше пошатнулось. Мы в свою очередь сказали твердо польским товарищам, что противник на вас наступает, у него имеются преимущества, вы же отступаете, причем упустили время. Можно было в сентябре 1980 года дать серьезный бой противнику. Но вы ничего не сделали, не приняли никаких мер — ни политического, ни тем более административного характера. Мы особо подчеркнули, что нельзя противопоставлять меры военно-административного характера политическим мерам. Надо все сочетать разумно.

Что касается военного положения, то можно было бы его ввести давно. Ведь что значит ввести военное положение. Оно бы помогло вам сломить напор контрреволюционных элементов, всякого рода дебоширов, раз и навсегда покончить с забастовками, с анархией хозяйственной жизни. Проект документа о введении военного положения с помощью наших товарищей подготовлен и надо эти документы подписать. Польские товарищи говорят: как же мы будем подписывать эти документы, когда их надо проводить через сейм и т.д. Мы говорим, что никакого проведения через сейм не нужно, это документ, по которому вы будете действовать, когда будете вводить военное

положение, а сейчас надо вам лично — т.т.Кане и Ярузельскому подписать с тем, чтобы мы знали, что вы с этим документом согласны и будете знать, что надо делать во время военного положения. Если придется вводить военное положение, то уже некогда будет заниматься разработкой мероприятий по введению военного положения, их надо заранее готовить. Вот о чем идет речь.

Тогда, после нашего разъяснения т.т.Каня и Ярузельский сказали, что они 11 апреля просмотрят и подпишут этот документ.

Далее мы спросили, что будет содержаться в выступлении т.Ярузельского на сейме. Ярузельский говорил много и невнятно. Он объяснил, что скажет о запрещении забастовок на два месяца. Мы спрашиваем, что значит на два месяца, а что же после двух месяцев? Два месяца пройдут быстро и потом снова начнутся забастовки. Вы даете много обещаний своим рабочим, но потом их не выполняете и тем самым дается лишняя почва для недоверия правительству и к ПОРП.

Сейчас особенно серьезно вопрос стоит о проведении широких политических мер. Взять хотя бы разъяснение того вопроса, что у вас нехватка хлеба и других продуктов. Почему это происходит? Да потому, что действительно сплошные забастовки дезорганизуют все хозяйство, поэтому и нет. Теряется от каждой забастовки колоссальное количество миллиардов злотых, а рабочий не знает об этом и все это валится на правительство, виновниками становятся правительство, ЦК партии, Политбюро, а зачинщики, организаторы забастовок стоят в стороне и они, видите ли, выглядят как защитники интересов рабочих. А ведь если, говорим мы, разобраться по существу, то основными виновниками всех экономических трудностей являются "Солидарность" и организаторы забастовок. Вот в чем дело. Поэтому, почему нельзя это все довести до сведения рабочих.

У вас много говорят о создании национального фронта спасения Польши. Такие разговоры идут в ряде районов. В этот фронт национального спасения Польши имеется в виду включить ветеранов революционного движения, военачальников, например таких, как Роля Жимерский и других. Можно было бы и это записать. Или возьмите, например, сейчас в ФРГ идут разговоры о том, чтобы Силезию и Гданьск как территории, присоединенные к Польше, обратно передать ФРГ. Почему не обыграть как следует и этот вопрос. Я думаю, что народ можно было бы сплотить вокруг таких вопросов. Надо поднимать народ.

Мы сказали, что у нас нет возражений против создания национального фронта спасения Польши. Но этот фронт не должен подменять партию и правительство.

Особо стоит вопрос о борьбе за сплочение партии, за единство наций. Очень много говорилось о единстве партии. Мы хотим еще подсказать вам, что надо принимать все необходимые меры, чтобы спланировать партию и создавать единство нации. Какие меры предпринять, это лучше знать вам самим. Но есть много вопросов. Мы уже их называли вам, вокруг которых можно было бы спланировать нацию, создавать единство партии. Польские товарищи говорили о том, чтобы ввести в Политбюро троих рабочих. Они ссылались на Ленина, который предлагал ввести в Политбюро рабочих. Мы сказали, что у нас не было такого, чтобы в Политбюро были рабочие. Но если действительно сейчас у вас есть такая потребность, можно ввести в Политбюро, но не обязательно троих, а может быть одного рабочего. В ЦК может быть избрать дополнительно какое-то количество рабочих, то есть это все меры, которые будут содействовать сплочению и единству партии. Например, вот вы говорите о введении рабочих в состав народного контроля. Неплохая мера. Конечно, можно было бы ее осуществить.

Далее, единству партии может способствовать и осуществление таких мероприятий, как выступления на партийных собраниях квалифицированных, подготовленных товарищей. Привели свои примеры, когда мы, вплоть до членов Политбюро, выступали на рабочих собраниях. Они согласились с этими предложениями.

Далее мы сказали, что не нужно вам брать на себя, товарищи, пышных программ, а взять умеренные программы, но выполнить их. Все члены Политбюро должны выступать на крупных предприятиях. Вот сейчас т.Каня едет в Гданьск. И не только т.Каня, но т.Ярузельский и все другие члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро поедут в другие города, чтобы выступить на предприятиях среди рабочих, то есть надо против организованной "Солидарности" выступать, противопоставляя свою солидарность. Чем сильна "Солидарность"? Она сильна своей демагогией. Она демагогически обещает рабочим повышение зарплаты, она этого, как видите, добилась. Защиты рабочих она тоже добивается, своего авторитета добивается тем, что объявляет забастовки, когда вы арестуете нескольких рабочих или других деятелей "Солидарности".

Мы прямо сказали Кане, что вы каждый день все отступаете и отступаете, а надо действовать, надо утвердить военные меры, утвердить чрезвычайные меры.

Теперь особо стоит вопрос о проведении сейма. Что делает "Солидарность"? Она сейчас занимается обработкой каждого члена сейма. Она предлагает рабочим - членам сейма выступать на сейме с совершенно конкретными речами, направленными против ПОРП и социалистического строя. Нужно разбить эти планы "Солидарности". Почему бы, например, всех депутатов сейма не раскрепить за членами Политбюро и сказать, что они отвечают за этих членов сейма, и готовить их к заседанию. Ведь вот дело до чего доходит. Например, одному рабочему - члену пленума ПОРП пришла телеграмма о том, что он должен выступить на пленуме в соответствии с тем указанием, которое ему дано. Выступление этого рабочего на пленуме задержалось, то есть он не хотел брать слова. Ему последовала другая телеграмма такого содержания: "Почему-то мы не слышали вашего выступления". Этот рабочий опять не выступает, пленум закончился, он получает следующую телеграмму: "Можете не возвращаться обратно". Вы видите, что здесь "Солидарность" терроризирует этого рабочего, запугивает его. Вот как действует "Солидарность".

Относительно опоры Политбюро. На кого оно может опираться. Армия у них составляет 400 тыс. человек, МВД - 100 тысяч и резервистов 300 тысяч, таким образом 800 тысяч человек. Каня сказал, что сейчас напряжение несколько снизилось, им удалось предотвратить всеобщую забастовку. Но насколько хватит этого успокоения, сказать трудно.

Что они делают после нашей встречи? Надо сказать, кое-что делают. Например, Каня выезжает в Гданьск. Перерабатывает свое выступление в сейме т. Ярузельский. Но надо сказать, что между Каней и Ярузельским существует много различий во взглядах по отдельным вопросам. Тов. Ярузельский вновь высказал просьбу об освобождении его с поста премьера. Мы ему популярно разъяснили, что необходимо остаться на этом посту и с достоинством выполнять возложенные на него обязанности. Подчеркнули, что противник готовит силы, чтобы захватить власть.

С другой стороны, другие члены Политбюро - т. т. Ольшовский, Грабский занимают несколько отличную позицию, более твердую, чем руководство. С ними надо вести работу. В частности, они пред-

Оказывается такая мысль у них возникла в результате рекомендаций, которые им дал тов. Живков. Не знаю, правда это или нет, но они говорят, что тов. Живков дал им такую рекомендацию. Нам тоже надо сделать из этого вывод, что если руководители братских партий будут давать польским друзьям такие рекомендации, то мы, конечно, от этого ничего не выиграем, а только проиграем.

СУСЛОВ. Может быть нам следует подготовить информацию для братских партий.

ГРОМКО. Но ни в коем случае нельзя ссылаться, что состоялась встреча.

АНДРОПОВ. О встрече говорить совершенно невозможно.

УСТИНОВ. Ю.В. Андропов очень хорошо все рассказал, поэтому мне кратко хочется сказать о следующем. Первое, что действительно бросается в глаза, это подавленное состояние наших собеседников. Но мне кажется, что несмотря на это, нам нужно эту двойку — Каню и Ярузельского сохранить и отношения между ними укреплять. Дело в том, что у них и в Политбюро имеются расхождения. Их, конечно, потрясают прежде всего забастовки, они их очень боятся. Мы спрашиваем, зачем вы изменили свое решение относительно Быдгоща. Как известно, они не хотели уступать по быдгощскому конфликту, затем уступили. Они уверяют, что над ними нависла угроза всеобщей забастовки. Далее мы говорим им, зачем вы платите рабочим за время забастовок. Они говорят, что этого требует "Солидарность". Таким образом вы идете на поводу у "Солидарности", ответили мы им. По сельской "Солидарности" они решение не приняли, но фактически уже признали существование этой организации.

Особенно сильно мы с Юрием Владимировичем подчеркнули вопрос о необходимости единства в Политбюро. Вводить в Политбюро троих рабочих, как они говорят, нет необходимости. Это не укрепит Политбюро. Что касается ЦК, то надо вводить рабочих. Но в обычном и регулируемом порядке, как это делается в соответствии с Уставом. Особенно надо, сказали мы польским друзьям, поработать как следует с депутатами сейма. Далее, они проводят так называемые селекторные совещания. Это по существу открытые телефонные разговоры. Все что говорится, сразу становится известным широкому

кругу, в том числе и деятелям "Солидарности". Что за метод, провод такие совещания. Мы привели пример, что у нас Леонид Ильич постоянно разговаривает с секретарями обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, но с каждым говорит конкретно, применительно к обстановке данной области.

Чтобы рассеять их боязнь относительно введения чрезвычайного или военного положения мы привели пример, что во многих странах чуть только вспыхнет восстание или начинается какая-то неразбериха, вводится чрезвычайное или военное положение. Возьмите Югославию, появились демонстрации в Косово, они ввели военное положение и никто об этом им слова не сказал. Почему поляки боятся ввести чрезвычайное положение, нам непонятно.

О планах введения чрезвычайного положения Юрий Владимирович говорил хорошо. Мы сказали, что надо подписать план, составленный нашими товарищами.

Далее я им прямо сказал, как мы условились на Политбюро, что будет в Польше, если заварится каша там и в каком экономическом положении она окажется. Ведь сейчас Польша получает полностью всю нефть за почти половинную цену из Советского Союза. Она получает также хлопок, железную руду и многие другие товары. А если она этого не получит, что же тогда. Почему такой факт не разъясняется, не доводится до ума рабочих. Это же сильное оружие. Надо говорить об этом рабочим, надо говорить и "Солидарности". Сейчас "Солидарность" окопалась на самых крупных заводах. Надо эти заводы отобрать у "Солидарности". У вас имеются хорошие заводы, где рабочие стоят за руководство. Например, завод по производству телевизоров. Вы можете и должны поддержать отраслевые профсоюзы, проводить с ними активную работу. Ярузельский потом мне одному еще раз сказал, что работать не может, нет сил и очень просил освободить его.

ЗИМЯНИН. Будучи в Болгарии на съезде, мы встречались с Грабским. Эта беседа разослана, товарищи знакомы с ней. Из нее видно, что положение у них в Политбюро действительно очень трудное. Единства нет, и правильно говорили Юрий Владимирович и Дмитрий Федорович, что надо работать над укреплением единства в Политбюро.